РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск № 4
(июль 2006 г.)

Научный эксперт
Москва
2006

Российские политические практики. Ежемесячный аналитический бюллетень: Вып. № 4 (июль, 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2006. — 48 с.

Издание предназначено для политиков, руководителей органов государственной власти, научных сотрудников, работников корпораций, аналитических центров, промышленных ассоциаций и союзов.

Содержание

Внешняя политика 4
Экономика 22
Политические партии и движения 32
Политические элиты 39

© Научный эксперт, 2006

В этом выпуске:

- *В тени очевидных успехов Санкт-Петербургского саммита Большой восьмерки осталась целая череда проблемных ситуаций, выявивших ограниченные возможности внешней политики России. В целом, однако, июльский саммит продемонстрировал новый, уверенный стиль российского руководства во взаимоотношениях с лидерами ведущих стран мира.*

- *В области экономической политики намечается конкуренция за право занять нишу, в перспективе освобождаемую господствовавшими до недавнего времени монетаристскими и либеральными взглядами лидеров экономического блока Правительства. Анализ предлагаемых вариантов стратегии экономического развития вызывает порой навязчивое ощущение «дежа вю».*

- *Инициативы «Единой России» в области избирательного законодательства дают повод вспомнить словосочетание «медвежья услуга». В чьих же интересах реализуется внутриполитическая стратегия, подталкивающая страну к «белорусской модели»?*

- *«Альтернатива» в лице радикальной антипутинской оппозиции все больше приобретает фарсовые и маргинальные оттенки.*

- *В рамках экономического блока Правительства закручивается многообещающая кадровая интрига, свидетельствующая о грядущей «смене вех» в политике государства.*

Внешняя политика

Триумф на грани фола

Российские СМИ, аналитики и политики сделали, кажется, все возможное и невозможное, чтобы представить прошедший в Санкт-Петербурге саммит Большой Восьмерки как важнейшее внешнеполитическое событие если не всего года, то текущего месяца. Тем не менее, несмотря на очевидные успехи России и Владимира Путина в качестве председателя G8 и принимающей стороны, саммит прошел в атмосфере, которую трудно назвать благостной. Целый ряд внешнеполитических событий и кризисов, предшествовавших и сопутствовавших проведению саммита, наглядно продемонстрировали, что ведущую роль в мировой политике в этом месяце сыграли силы и проблемы, лежащие за пределами контроля не только Москвы, но и всей Большой Восьмерки. Особенно огорчительным представляется тот факт, что убедительная демонстрация неготовности и бессилия международного сообщества имела место именно в тех вопросах, в отношении которых, как было принято считать до недавнего времени, Москва «держит ключи» их решения. А теперь обо всем по порядку.

Северная Корея: фейерверк в День независимости

Первый внешнеполитический сюрприз преподнесли северокорейские коммунисты, творчески переосмыслившие давнюю американскую традицию отмечать День независимости (4 июля) красочным фейерверком и запуском шутих. Десяток ракет малой, средней и большой дальности, запущенных в этот день с полигонов Страны Утренней свежести, оказали незабываемое впечатление не только на американцев, но также на граждан и политиков других стран, которые даже не догадывались о том, что 4 июля – день особый и праздничный.

Как обычно, в оценке событий сталкиваются две логики, несовпадение которых, вероятно, способно отравить наше общее будущее. Западные аналитики, вторя возмущенному хору своих политиков, уверены, что Северная Корея не столько демонстри-

рует свои возможности (большинство ракет не вышли в заданные точки), сколько «наказывает» себя, поскольку изоляция страны неизбежно усилится и будет сопровождаться жесткими санкциями (о которых уже объявила Япония).

Северная Корея, в свою очередь, уверена в своем праве проводить любые военные испытания – как и все прочие страны мира, так как они проводятся в рамках не ядерной программы, а «рутинных оборонных мероприятий». Испугать нынешний Пхеньян изоляцией невозможно: эта страна выбрала путь самоизоляции давно и вполне сознательно. Вместе с тем нельзя отрицать, что демарш Ким Чен Ира означает нечто большее, чем простую демонстрацию силы.

В какой-то степени северо-корейские «фокусы» являются политической проекцией вполне успешного «иранского сопротивления» давлению Запада по поводу его ядерной программы. (Ядерная программа Пхеньяна также находится в «подвешенном состоянии».) Возможно, эти запуски являются прелюдией презентации корейских «достижений» в ядерной области. Пристрастие восточных лидеров к символике не исключает именно такой интерпретации общего поведения Пхеньяна, намерения которого, без всякого сомнения, подогреваются и неудачами США в Ираке.

Кроме того, Пхеньяну вполне понятно, что формируется все больше региональных «островов сопротивления» всему комплексу продвигаемого Западом «нового мирового порядка». И, уж конечно, более чем заметно, что крупнейшие азиатские (Китай) и евразийские (Россия) страны все более отчетливо позиционируют себя если не во главе, то уж точно – в рядах этого «сопротивления». Вероятно, именно поэтому Россия и Китай заблокировали в Совбезе ООН предложение Японии, Англии и США по введению жестких санкций против Пхеньяна.

При этом Москва пошла на этот шаг даже на фоне того, что корейские механизмы долетели до российской акватории (250 км от Владивостока и «несколько десятков» – от Находки). Отсутствие оперативной реакции российских властей на данное обстоятельство породило череду слухов по поводу недееспособности российской системы противоракетной обороны на Дальнем Востоке, однако такая интерпретация не получила дальнейшего развития.

РПП: Наш вывод-прогноз

С точки зрения актуальных внешнеполитических интересов России (в преддверии саммита Большой Восьмерки), демарш северо-корейских коммунистов оказался более чем неуместным и несвоевременным, и уже одним этим продемонстрировал (вопреки некоторым ожиданиям) весьма ограниченные возможности российского внешнеполитического влияния на «корейскую проблему».

Но и с этим выводом можно спорить, хотя бы в силу того, что США вообще не могут вести переговоры с Ким Чен Иром, а силового пути решения корейского вопроса для них уже нет. Логичнее в связи с этим говорить о том, что обострение «корейской проблемы» актуализировало для США задачу более активного вовлечения России в ее решение.

Иран: вот и верь после этого людям

Следующий неприятный и неуместный сюрприз Москве и мировому сообществу за несколько дней до Санкт-Петербургского саммита преподнес Иран.

Затянувшаяся пауза в ситуации вокруг Иранской ядерной программы была связана с тем, что мировые державы требовали от Тегерана как можно скорее дать ответ на представленный ему 6 июня пакет экономических и иных поощрений, в обмен на которые он должен приостановить свою ядерную программу. Напомним: пакет был подготовлен «евротройкой» (Великобритания, Франция, Германия) и получил полную поддержку Вашингтона, Москвы и Пекина. Однако 11 июля президент Ирана Махмуд Ахмадинежад вновь подчеркнул, что «иранский народ полон решимости осуществить все свои права в области ядерной энергетики». В тот же день в ходе состоявшихся в Брюсселе переговоров между секретарем Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ) Ирана Али Лариджани и Высоким комиссаром Европейского Союза по внешней и оборонной политике Хавьером Соланой иранская сторона отказалась принять два предва-

рительных условия «шестерки» – приостановить ядерную программу и ответить на вопросы управляющих МАГАТЭ. В переговорах Лариджани–Солана принимал участие и заместитель министра иностранных дел России Сергей Кисляк.

В результате ведущие мировые державы разочарованы поведением Ирана. Вслед за Европейским Союзом подобное отношение к последним событиям вокруг ядерной программы страны выразила и вся «шестерка» задействованных в урегулировании кризиса стран. Таков общий итог состоявшихся 12 июля в Париже консультаций на уровне глав МИДов пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (РФ, США, КНР, Великобритании, Франции) и Германии. «Шестерка» пришла к согласию о необходимости вернуть иранское ядерное досье в СБ ООН. При этом не исключается, что в ближайшее время будет внесен проект резолюции, грозящий Ирану санкциями. Пока РФ и КНР выступали против угроз в адрес Тегерана.

Как бы ни развивалась ситуация в дальнейшем, следует признать, что сам факт возвращения иранского ядерного досье в СБ ООН работает против внешнеполитической стратегии России. Иранская сторона, делая один за другим непоследовательные и противоречивые заявления в отношении сделанных ей предложений (в том числе в отношении плана производства обогащенного ядерного топлива на территории России), объективно подтачивает авторитет Москвы, стремящейся продемонстрировать западным партнерам (в том числе в рамках состоявшегося саммита G8), что важнейшие мировые проблемы не могут быть решены без российского участия. В итоге Иран отказывается принять предложения «шестерки» по ядерной программе, несмотря на данные в ходе шанхайской встречи президентом Ахмадинежадом Владимиру Путину обещания.

Не следует обольщаться и прозвучавшими в Санкт-Петербурге в выступлениях западных лидеров, в том числе Джорджа Буша, словами поддержки в адрес российских инициатив в разрешении кризиса вокруг Ирана. *«Именно правительство Путина сказало иранцам, что если вы хотите гражданскую ядерную программу, мы вас поддержим в этом. Я думаю, что это очень творческий подход к решению проблемы. Я решительно поддерживал эту инициативу»,* – заявил американский президент. – *«Теперь выбор остается*

за ними. Я сказал, что США изменят свою позицию по этому вопросу, если иранское правительство сделает то, что оно уже обещало сделать, а именно доказуемо остановить свою программу развития. И если они это сделают, мы сядем за стол переговоров. Сядем бок о бок». Джордж Буш был щедр на обещания, как будто уже знал, что иранская сторона ответит отказом.

РПП: Наш вывод-прогноз

США, возможно, были заведомо уверены в том, что российские инициативы по вине иранской стороны окажутся в подвешенном состоянии, и, как следствие, в неизбежности силового варианта развития событий вокруг Ирана. На словах, делая реверансы в строну российских усилий в поиске дипломатического решения иранской проблемы, Вашингтон одновременно использует непоследовательные демарши Ирана как лишний аргумент в пользу тезиса об исчерпанности мирных средств выхода из сложившейся ситуации.

И хотя президент Ахмадинежад обещал дать окончательный ответ до 22 августа, на западе от иранского руководства скорее ждут новых резких движений, которые могли бы быть интерпретированы как свидетельство бесперспективности дипломатического пути разрешения ситуации, на котором настаивает Россия.

Израиль: спасая рядового Гилада

Между тем вероятность такого развития событий оказывается исключительно высока в ситуации развязанной Израилем новой войны на Ближнем Востоке. Начало военных действий в Южном Ливане стало еще одним неожиданным фактором, изрядно исказившим намеченную российской стороной повестку саммита и атмосферу вокруг него.

«Спасая рядового Гилада Шалита» и двух других военнослужащих, взятых в заложники боевиками Хамас и Хезболлах, Израиль уверенно движется от контртеррористической операции к полномасштабной войне на два фронта. За несколько дней конфлик-

та разрушена значительная часть инфраструктуры Ливана, число погибших мирных жителей измеряется сотнями, еще большее число ливанцев оказались беженцами. Выведен из строя международный аэропорт Бейрута, на территории Ливана уничтожены практически все нефтехранилища и бензозаправки, 250 мостов и участков дорог, электростанции. Ситуация в Ливане приобретает очертания крупномасштабной гуманитарной катастрофы. В ответ территорию Израиля ежедневно поражают десятки неуправляемых ракет, ущерб от которых незначителен. Среди мирного населения Израиля число погибших измеряется десятками человек.

В то же время эффективность действий израильской армии также невелика, основные цели операции – уничтожение руководства и боевого потенциала Хезболлах – остаются недостигнутыми. Бомбардировки штаб-квартиры Хезболлаха в южном квартале Бейрута и подземного бункера на ливано-израильской границе не дали результатов. Лидер радикальной шиитской группировки Хасан Насралла и все члены его семьи спаслись и не пострадали в момент мощного израильского авиаудара.

«Вы (израильтяне) хотели открытой войны – вы получите ее», – провозгласил генеральный секретарь Хезболлаха в обращении, которое транслировали арабские телеканалы. – *«Ваше правительство хотело изменить правила игры, так пусть изменятся правила игры. Вы не знаете, с кем вы сражаетесь»*.

В ответ на объявление войны израильская армия заявила, что расширит боевые действия в Ливане. Целью операции названо причинение максимального ущерба радикальному шиитскому движению Хезболлах и оказание такого давления на правительство Ливана, чтобы оно взяло ситуацию в Южном Ливане под свой контроль, а регулярная армия обеспечила спокойствие на ливано-израильской границе.

Премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт выдвинул три условия для прекращения конфликта в Ливане. Глава правительства потребовал немедленного освобождения двух захваченных в плен солдат, которые несли службу на ливано-израильской границе, и прекращения ракетных обстрелов северных районов Израиля.

Третьим условием объявлено претворение в жизнь резолюции 1559 Совета Безопасности ООН, которая предусматривает разо-

ружение радикальной группировки Хезболлах (а также палестинских фронтов) и размещение на южных рубежах ливанской армии. Первая часть этой резолюции была выполнена в 2005 г. Сирией, которая вывела спустя 29 лет свои войска из Ливана. Между тем эксперты не исключают, что Израиль может нанести удар по лагерям и штабам Хезболлах в Сирии.

Перспективы дальнейшей эскалации конфликта на Ближнем Востоке связаны с возможностью втягивания в него других арабских стран, и в первую очередь Сирии и Ирана. На сегодняшний день арабские страны ограничились попыткой провести через Совет Безопасности ООН решение с осуждением действий Израиля, однако резолюция была заблокирована США. Между тем в сложившейся ситуации нельзя исключать и перехода арабских стран от дипломатических к военным действиям, особенно с учетом воинственных заявлений, доносящихся из Дамаска и Тегерана. К примеру, иранский президент Махмуд Ахмадинежад уже заявил, что любая атака Израиля против Сирии будет агрессией против всего исламского мира и вызовет жесткую реакцию.

РПП: Наш вывод-прогноз

В Тегеране, Дамаске и других столицах на Ближнем Востоке прекрасно отдают себе отчет в том, что за Израилем стоят США, и «любая атака против» Израиля станет объявлением войны США.

В итоге, складывается впечатление, что арабский мир готов закрыть глаза на ливано-израильский кризис. Действующим режимам важнее сохранить власть, чем заступиться за братский Ливан, тем более что официально израильтяне воюют не против ливанцев, а против шиитской Хезболлах.

Преимущественно суннитские арабские государства, за исключением Сирии, управляемой алавитами (близкими к шиитам), никогда не поддерживали эту экстремистскую группировку. (Шииты составляют 10% мусульманского населения мира.) В ослаблении Хезболлах многие арабские аналитики видят даже выгоду. Организации исламистского толка являются фактором дес-

табилизации для всех государств региона. А Хезболлах поддерживает шиитский Иран – главный конкурент ведущих арабских стран за влияние в мусульманском мире. Стало быть, удар по Хезболлах – это удар по влиянию Тегерана.

«Операция Израиля в секторе Газа и Ливане отвечает интересам арабов и международного сообщества. К сожалению, следует признать, что эта война – единственный способ избавиться от этих ненормальных явлений», – считают арабские аналитики. *«Война в Ливане была неизбежной, так как правительство не смогло вписать Хезболлах в рамки легитимной власти и заставить его работать на интересы страны. Также и лидер Палестинской автономии Махмуд Аббас не смог обуздать ХАМАС»*. На данный момент у арабских стран нет ни дипломатических, ни военных средств, достаточных, чтобы повлиять на события, поэтому им остается только закрыть глаза на происходящее.

По данным израильской стороны, умеренные арабские режимы даже выражают поддержку действий Израиля. Поддержка эта выражается неофициально и означает, что арабские страны рады избавиться от Хезболлах руками израильтян.

Нет единства в отношении нового кризиса на Ближнем Востоке и среди стран Большой Восьмерки, что со всей очевидностью проявилось в дни Санкт-Петербургского саммита. Следует признать, что никогда до этого не происходило событий, столь сильно оттесняющих на задний план официальную повестку форума. Между его участниками вскрылись столь серьезные разногласия, в своих высказываниях о корнях конфликта и его последствиях лидеры G8 расставили столь разные акценты, что правомерно говорить о расколе в «восьмерке».

Накануне саммита в ходе пресс-конференции по итогам двухсторонней встречи Владимир Путин и Джордж Буш воздержались от резких оценок ситуации в Ливане. Но уже тогда можно было наблюдать серьезное расхождение во взглядах между российским и американским президентами. Разногласия, выявившиеся на саммите в Санкт-Петербурге, касаются в основном оценки действий Израиля в Ливане. А именно вопроса об их «пропорциональности» в сравнении с акциями ливанского Хезболлаха. Для президента США Джорджа Буша об этом вопрос не стоит. Назвав Хезболлах главной причиной возникновения нынешнего кризиса,

американский президент высказался за усиление давления не только на это движение, но также на Сирию и Иран.

Однако высказывания других участников саммита свидетельствуют о том, что понимание ими ситуации на Ближнем Востоке отличается от американского. Так, Владимир Путин отметил, что Израиль действует «несбалансированно». *«У нас впечатление, что кроме возвращения похищенных военнослужащих Израиль преследует и другие цели, более широкого плана»,* – сказал Путин на брифинге для журналистов в ночь с субботы на воскресенье. *«Не думаю, что все средства мирного характера были исчерпаны на Ближнем Востоке»,* – заметил при этом Президент РФ. Вместе с тем он сказал, что считает неправильным использование Хезболлахом таких методов, как похищение людей.

В свою очередь, министр иностранных дел Сергей Лавров, менее ограниченный политическими условностями момента, прямо обвинил Израиль в развязывании конфликта. *«Ситуация в Ливане близка к катастрофической»,* – признал российский министр. Отвечая на вопрос, есть ли у стран «восьмерки» новые идеи по разрешению конфликта, Лавров фактически дал понять, что таких средств пока нет.

РПП: Наш вывод-прогноз

Возможности реакции со стороны России в сложившейся вокруг Ливана ситуации ограничены наличием у нашей страны собственного, не менее драматического опыта силового разрешения противоречий. И в Израиле это понимают, заготовив на каждый наш демарш стандартную реплику на тему «двойных стандартов». Более того, анализируя российскую методику разрубания чеченского узла, в Израиле все больше убеждаются в том, что силовой вариант решения вполне реалистичен, что бы на этот счет ни говорили современные западные политики. И России на это трудно что-либо возразить по существу.

Что касается реакции Европейского Союза на ситуацию в Южном Ливане, то она как раз оказалась вполне предсказуемой. Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу сослался на

непропорционально жесткую реакцию Израиля на действия Хезболлаха. *«Мы знаем, что были провокации против Израиля, но считаем, что использование силы Израилем было непропорциональным»*. Президент Франции Жак Ширак задался вопросом: не зашли ли израильтяне слишком далеко в своих действиях. По мнению французского президента, «восьмерка» должна совместно выступить и призвать стороны конфликта к сдержанности и добиться стабильного прекращения огня. *«Франция считает, что применение насилия не позволит разрешить ситуацию, необходимо добиться ее деэскалации»*, – так резюмировал французскую позицию официальный представитель президента Франции.

Между тем разногласия между лидерами «восьмерки» уже отразились на работе Совета Безопасности ООН. Большинство членов Совета Безопасности (включая Россию) высказались в пользу предложенной Катаром резолюции с призывом к незамедлительному прекращению огня. Однако представитель США выступил против резолюции, а посол Великобритании не согласен с содержащимся в ней требованием о незамедлительном прекращении огня.

Следует признать, что разразившийся кризис на Ближнем Востоке, – в контексте саммита Большой Восьмерки и с точки зрения самопозиционирования России как практически единственного и наиболее эффективного связующего звена между Израилем и его противниками, – со всей очевидностью продемонстрировал, что ресурсы влияния Москвы на сложившуюся ситуацию крайне ограниченны.

РПП: Наш вывод-прогноз

Ситуация на Ближнем Востоке развивается сегодня по сценарию Вашингтона. Если при этом удастся спровоцировать Иран на необдуманные действия (например, такие, как нанесение массированного ракетного удара по территории Израиля), США получат столь необходимый им повод для начала полномасштабной войны за Большой Ближний Восток. Сегодня последними камнями преткновения, стоящими на пути реализации

этой глобальной стратегии Вашингтона, фактически остаются Иран и Сирия. Если и этим народам удастся принести «свободу и демократию» по иракскому и афганскому образцам, все дискуссии о том, кто на самом деле может претендовать на лавры «энергетической сверхдержавы», можно будет считать законченными.

ВТО: начинай сначала

Наконец, достаточно болезненным ударом по репутации финансово-экономического блока Правительства оказался очередной срыв переговоров между Россией и США об условиях присоединения к ВТО.

Можно подумать, что кто-то тянул их за язык: российские официальные лица накануне саммита без устали повторяли, что протокол по вступлению России в ВТО будет подписан в Санкт-Петербурге. Реальность оказалась куда как прозаичнее: российско-американские переговоры по ВТО окончательно зашли в тупик. В ночь с 14 на 15 июля российская делегация приняла решение об отказе от переговоров.

В субботу директор департамента торговых переговоров МЭРТа Максим Медведков выступил с обескураживающим заявлением: *«Ни сегодня, ни в ближайшие недели протокол подписан не будет. Ночью было принято решение приостановить переговоры»*.

А ведь еще за день до этого заявления казалось, что дело сделано. Москве и Вашингтону удалось договориться по принципиальным вопросам, связанным с деятельностью банков и страховых компаний. По неофициальной информации, на уступки пришлось идти обеим сторонам. В частности, стороны якобы договорились о том, что США отказываются от требований усилить защиту интеллектуальной собственности. В свою очередь, Россия была готова снять условие о семилетнем моратории на доступ на свой страховой рынок иностранного капитала. Еще одной уступкой, на которую могла пойти Россия, может стать допуск американских компаний к разработке Штокмановского газового месторождения. Оставалось найти консенсус по «пустякам» вро-

де фитосанитарного контроля. Однако именно этот вопрос стал камнем преткновения. Герман Греф сообщил, что США в последний момент выдвинули неожиданные и абсолютно неприемлемые для России условия, потребовав немедленно выдать ветеринарные сертификаты на американскую говядину и свинину. Процесс аудита того, как соблюдаются в США правила заморозки мяса, должен занимать около трех месяцев. В итоге был сделан выбор в пользу «здоровья людей».

На фоне этой неудачи синхронный демарш Тбилиси, заявившего о намерении отозвать свою подпись под протоколом о вступлении России в ВТО, не стоит даже упоминания.

Впрочем, Владимир Путин, в отличие от Грефа и Кудрина, не питал особых иллюзий в отношении успеха нынешнего раунда переговоров с США. Об этом свидетельствует его заявление о том, что в случае срыва переговорного процесса российская сторона может отказаться от уже принятых на себя (и даже действующих) в одностороннем порядке обязательств в духе требований ВТО.

Несмотря на это, крест на ВТО не поставлен. Герман Греф озвучил новые контрольные сроки вступления России в ВТО. По его словам, теперь подписания протокола с США можно ожидать в октябре 2006 г., а подписания окончательного соглашения о приеме России в эту организацию – в марте 2007 г.

РПП: Наш вывод-прогноз

Неудачи, преследующие либерально-экономический блок Правительства в переговорном процессе по вступлению России в ВТО, отражаются на их статусности и влиянии внутри «исполнительной вертикали». Все чаще раздаются реплики о неэффективности их деятельности. Возможно, что с развитием ситуации к теме интеграции страны во Всемирную торговую организацию может охладеть и глава государства – Владимир Путин.

Подводя итоги, следует признать, что внешнеполитический контекст Санкт-Петербургского саммита оказался непредсказуемо острым и противоречивым, изрядно спутавшим карты лидерам стран Большой Восьмерки и едва не сорвавшим намеченную

повестку встречи. При этом наиболее острые проблемы обозначились как раз с тех направлений, откуда их никто не ожидал.

И, тем не менее, общая оценка форума как большого успеха России и лично Президента Путина, прозвучавшая в комментариях большинства аналитиков, вполне обоснованна. В числе очевидных заслуг организаторов саммита и лиц, отвечавших за его информационное сопровождение, следует упомянуть и блестящее организационно-техническое обеспечение мероприятия, и успешную нейтрализацию попыток оказания давления под лозунгами отхода от принципов демократии и соблюдения прав человека в духе «вильнюсской речи» г-на Чейни. Правоохранительная система страны продемонстрировала, что еще не утратила навыков проведения масштабных общероссийских фильтрационных мероприятий в духе Московской Олимиады-80, в результате чего Санкт-Петербургский саммит оказался едва ли не единственной за последние десятилетия встречей лидеров G8, «свободной от антиглобалистов».

Россия может быть в принципе довольна результатами саммита. Есть общее признание лидеров промышленно развитых государств, что она вернула себе ранг великой державы. Вместе с Россией ведущие державы впервые обсуждали главные вопросы либерализации мировой торговли. У коллег Путина есть понимание, что РФ – уже не младший партнер Запада, как в 1990-е гг., что у нее есть интересы, отличающиеся от других участников «восьмерки». России еще не до конца доверяют, но понимают, что без Москвы не решить главные проблемы, которые стоят перед мировым сообществом, – стабильность рынка энергоносителей, борьба с терроризмом, расползание ядерного оружия.

РПП: Наш вывод-прогноз

Едва ли не в решающей степени напряженную программу саммита «вытянул» на себе Владимир Путин. Своим стилем поведения он лучше любых PR-кампаний позиционировал главный тезис, с которым Россия шла на это мероприятие: наша страна по праву занимает место в Большой Восьмерке, и за-

падным партнерам следует воспринимать Россию как равную, отказываясь от сложившейся в прошлые десятилетия привычки говорить с ней менторским тоном.

Энергичный стиль российского Президента особенно выгодно контрастировал с поведением тех западных партнеров, которых принято обозначать термином «хромая утка»: Джордж Буш, Жак Ширак, Тони Блэр, Дзюнъитиро Коидзуми в силу разных обстоятельств дорабатывают последний срок своих полномочий. По формальным признакам в этот ряд следовало бы поставить и Владимира Путина, однако российский лидер всем своим видом недвусмысленно давал понять, что к «хромым уткам» его причислять рановато. Данное обстоятельство дает богатую пищу для размышлений политикам и аналитикам.

Ну, и под занавес небольшой, но огорчительный штришок, смазывающий общее положительное впечатление от итогов саммита: 20 июля в Гамбурге, спустя несколько дней после Санкт-Петербурга, состоялось совещание заместителей министров финансов Германии, Франции, США, Англии, Италии, Японии и Канады. Россию, формально остающуюся председателем «восьмерки» до конца года, не пригласили на обсуждение тем саммита 2007 года...

Украина: в свободном падении

В завершение внешнеполитического обзора нельзя не упомянуть драматически меняющуюся ситуацию на Украине. За отчетный месяц политический спектакль, продолжающийся уже три месяца с момента выборов в Верховную Раду, достиг своего апогея.

Пакт о разделе властных портфелей, заключенный «оранжевой коалицией» 22 июня, был заранее обречен на провал. По договоренности между тремя партиями председателем правительства должна была стать Юлия Тимошенко, а пост спикера Верховной Рады предназначался представителю «Нашей Украины». Социалистической партии (СПУ) отводились вторые по

значимости должности. Социалисты с таким раскладом не согласились.

Развязка наступила 6 июля, когда социалисты, чувствовавшие, что их обделили полномочиями, сделали ход конем и выдвинули на пост спикера парламента своего лидера, Александра Мороза, который был успешно избран большинством депутатов. Тем самым оранжевая коалиция прекратила свое существование.

Реакция бывших партнеров по коалиции оказалась предсказуемой. Юлия Тимошенко уже назвала решение Рады об избрании Мороза «нелегитимным», поскольку оно было принято в нарушение коалиционных договоренностей, и заявила, что теперь президент может воспользоваться своим правом распустить парламент и объявить новые выборы.

Роман Зварыч, представитель «Нашей Украины», также отказался поддержать назначение Мороза, назвал этот ход социалистов «разрушением коалиции» и пообещал больше никогда не участвовать в договоренностях с СПУ.

Дальнейший ход событий в Верховной Раде и вокруг нее подробно освещался российскими СМИ едва ли не в режиме прямого эфира: попытки фракции Юлии Тимошенко сорвать работу парламента, разворачивание на подступах к зданиям высших органов власти страны палаточных городков под разными знаменами, метания президента Ющенко между признанием и непризнанием новой коалиции во главе с Партией Регионов Виктора Януковича.

На момент написания аналитического материала ситуация относительно стабилизировалась: решение о формировании новой «антикризисной» коалиции в составе Партии Регионов, социалистов и коммунистов официально оформлено (отсутствие такого решения на момент избрания председателя парламента и дало основание для разговоров о нелегитимности новой коалиции), президент Ющенко фактически признал факт ее формирования и приступил к консультациям с Виктором Януковичем в качестве кандидата на пост главы правительства. Блок Юлии Тимошенко и пропрезидентская «Наша Украина» признали создание антикризисной коалиции, призвали своих сторонников из палаточных городков разойтись по домам. В то же время фракция Юлии Тимошенко покинула зал заседаний Верховной Рады, предложив

пропрезидентскому блоку «Наша Украина» последовать ее примеру и также не принимать участие в работе парламента нового созыва. Лидер БЮТ апеллировала к положению Конституции, согласно которому украинский парламент может быть распущен в случае, если одна треть его депутатов добровольно сложит с себя полномочия.

Между тем в результате всех этих скандальных событий внешнеполитический имидж Украины оказался серьезно подмочен. Лидеры Евросоюза начали критиковать Украину, заявляя, что страна заслуживает «лучшей власти». Об этом в Европарламенте заявил министр иностранных дел председательствующей в ЕС Финляндии Эркки Туомиойя. Он отметил, что Евросоюзу из-за политического кризиса на Украине становится все труднее взаимодействовать с официальным Киевом. *«Украина находится в жалком состоянии... Я полагаю, что украинцы заслуживают лучшей власти»,* – цитируют его слова СМИ.

Постоянные драки, блокирования трибуны и прочие скандалы в Верховной Раде привели к тому, что 81,2% украинцев негативно оценивают деятельность парламента. Такие данные распространил Центр социальных исследований «София». Увеличилось количество и тех, кто негативно оценивает деятельность президента Ющенко. Если в апреле нынешнего года таких было 54,1%, то в июле – 67,4%.

При этом каждый пятый украинец выступает за то, чтобы президент Ющенко распустил парламент. Кстати, в случае повторных выборов, согласно опросу «ФОМ-Украина», «Партия регионов» набрала бы 36,5% голосов избирателей, в то время как в марте 2006 г. на парламентских выборах она получила 32,14%. На втором месте оказался бы БЮТ – 19,8% голосов избирателей (в марте 2006 г. – 22,29%). А «Наша Украина» потеряла доверие граждан – 9,3% при почти 14% в марте. КПУ набрала бы 3,1% голосов (в марте – 3,66%). Социалисты, лидер которых Александр Мороз стал спикером, в парламент бы не прошли.

«Сегодня политический курс в стране начинает задавать Восточная Украина, в то время как активность западной части, которая во многом обеспечила победу оранжевой революции, снижается. Доверие к действующей власти падает, рейтинг Ющенко снизился до 8%, он не может потребовать от правительства решения насущных проб-

лем государства, что говорит о профессиональной непригодности президента», – отмечают эксперты. – *«В этой ситуации единственный выход для оранжевых – это государственный переворот»*[1].

При этом в случае попытки силового решения кризиса отношения между Россией и Украиной могут серьезно ухудшиться. *«Сегодня Россия уходит от решения ряда проблем, давая возможность Украине назначить правительство. Однако если власти будут действовать незаконным путем, Россия вряд ли будет на это спокойно смотреть».*

От Москвы даже не потребуется каких-либо экстраординарных мер в такой ситуации: в случае усугубления политического кризиса России достаточно перестать сдерживать цены на газ и предоставить Украине возможность «столкнуться с рыночной реальностью».

РПП: Наш вывод-прогноз

Позиция демонстративного невмешательства, выбранная Москвой, наиболее оптимальна. Любое ее активное действие способно привести к консолидации украинской политической элиты с труднопредсказуемой конфигурацией.

К тому же для Москвы не вполне очевидно, в каком направлении подталкивать ситуацию на Украине. В случае утверждения Виктора Януковича премьер-министром вовсе не стоит надеяться на серьезное улучшение отношений России и Украины. Единственным преимуществом для России станет торможение процесса вступления Украины в НАТО и вероятный отказ новых властей пересматривать так называемые «газовые соглашения». Однако их перезаключение будет инициировать в любом случае «Газпром», настаивая на увеличении платы за поставляемое топливо.

Новое правительство Украины будет вынуждено продолжать линию кабинета Еханурова: приватизацию оставшихсясегментов национальной экономики (ЖКХ, транспорт, здра-

[1] Вячеслав Игрунов – директор Института гуманитарных политических исследований.

воохранение и образование) и перевод их на рыночные принципы хозяйствования. Украинцев ждет повышение цен на услуги жилищно-коммунального хозяйства, связи, транспорта и пр. То, что вызывает массовое недовольство в России, будет сделано на Украине правительством Януковича. Поддержку новая власть вынуждена будет искать на Западе, а России («Газпрому») останется выслушивать претензии по поводу «ценового удушения» «процветавшей» доселе экономики Украины. Прогноз развития отношений с Украиной выглядит и в этом случае неблагоприятным для Кремля. В целом внутренние процессы на Украине напоминают российские образца 1993 г. Правящая политическая группировка теряет опору в массах, политику менять не хочет (не может — Запад не велит) — силовое столкновение становится весьма вероятным.

Стоит отметить, что и в России, и на Украине есть немало политиков и экспертов, которые считают, что наилучшим вариантом выхода из сложившейся ситуации был бы чешский вариант «развода» страны на западную и восточную части. Так, Евразийский союз молодежи совместно с украинской партией «Русский блок» начали сбор подписей за проведение референдума за разделение Украины. По их мнению, лишь раскол страны на два государства может спасти украинский народ от гражданской войны, восстановить исторические границы и сблизить Восточную Украину с Россией. Две трети населения Украины видят себя с Россией, в то время как западная часть страны настроена на НАТО и Евросоюз. Это противоречие, убеждены организаторы акции, не сможет устранить приход к власти ни оранжевых, ни «Партии регионов».

Такую позицию разделяет и лидер российских евразийцев Александр Дугин. *«Украина является политически неудавшимся государством, она никогда даже теоретически не сможет быть единой страной в установленных в 1991 г. границах. Заключение в одном государстве двух совершенно разнородных геополитических фрагментов должно было привести к конфликту. Поэтому гражданская война на Украине — это лишь вопрос времени. Выходом мо-*

жет стать разделение страны на два государства, каждое из которых пойдет своим путем», – полагает он. При этом Александр Гельевич не учитывает того, что утрата сегодня украинских транспортных маршрутов нанесет «Газпрому» ущерб, равносильный лишению компании 70% экспортной выручки. Развод по-чешски для России выглядит как наиболее выгодный.

Экономика

Россия на рынке урана: между демпингом и дефицитом

В продолжение темы несбывшихся надежд. Оптимизм главы Росатома Сергея Кириенко, который перед саммитом Большой Восьмерки обещал добиться снятия пошлинных ограничений на экспорт российского урана в Соединенные Штаты, не оправдался. Буквально на следующий день после окончания Санкт-Петербургского мероприятия стало известно, что американские власти намерены сохранить введенную в начале 1990-х гг. пошлину на ввоз российского урана в размере 115,8% от стоимости еще, как минимум, на пять лет. Такое решение приняла Комиссия по международной торговле, причем, как выяснилось, против снятия антидемпинговых ограничений проголосовал только один из пяти ее членов.

Ограничения на поставки в США низкообогащенного российского урана действуют с 1992 г. Причина введения антидемпинговых пошлин – опасения американцев, что уран из России обрушит цены на рынке. На сегодняшний день для российского урана существует единственная лазейка на американский рынок: согласно действующему договору ВОУ-НОУ (высокообогащенный уран – низкообогащенный уран) российский высокообогащенный оружейный уран из утилизированных боеголовок перерабатывается в ядерное топливо и может быть поставлен в США без пошлины только через американскую корпорацию USEC. Из-за отсутствия прямого доступа к потребителям – американским энергетическим компаниям – Россия теряет большую часть прибыли. Соглашение ВОУ-НОУ действует до 2013 г., и руководство Росатома уже дало понять американской стороне, что его продолжения не будет.

Надо заметить, что с 1992 г. ситуация кардинально изменилась. Сами представители американских энергетических корпораций недовольны необходимостью закупать уран не у России напрямую, а у USEC, ставшей, по сути, монополистом на рынке. Накануне саммита G8 владельцы и операторы атомных станций США обратились к Джорджу Бушу с просьбой добиться для России возможности продавать услуги ядерно-топливного цикла напрямую.

Однако антидемпинговые ограничения остались в силе. По правилам Комиссии следующее рассмотрение этого вопроса возможно только через пять лет. США остаются единственной страной, которая создает препоны для экспорта российского урана.

Входящая в структуру Росатома компания «Техноснабэкспорт» – экспортер российского урана не намерена мириться с нынешним положением вещей, но намерена добиваться отмены этой пошлины путем переговоров и в судебном порядке. Компания 6 июля подала иск в Суд международной торговли США, в котором оспаривает решение Минторга США о том, что очередной пересмотр антидемпинговых мер на российскую урановую продукцию возможен только через пять лет В Техснабэкспорте большие надежды возлагаются на визит в Россию замминистра торговли США Джозефа Спетрини, который выступает главным идеологом внешнеторговой политики Америки. Его приезд означает, что если раньше Россия вела монолог, утверждая, что антидемпинги – это архаизм, то теперь обсуждение проблемы будет происходить в режиме диалога.

Между тем даже в нынешних кабальных условиях поставки из России обеспечивают 50% потребностей США в урановой продукции. Уже сегодня существующий дефицит урановой продукции и услуг в США затрудняет работу компаний ядерного топливного цикла. При этом в ближайшие десять лет в мире планируется построить около 120 новых ядерных реакторов, что неизбежно спровоцирует увеличение спроса на урановую продукцию.

По иронии судьбы, жертвой уранового дефицита может в обозримом будущем оказаться именно Россия. Напомним, что Росатом планирует с 2007 г. закладывать по два атомных энергоблока в год, а с 2009–2010 гг. будет ежегодно закладывать 4–5 блоков.

РПП: Наш вывод-прогноз

Планы Росатома могут оказаться колоссальной потемкинской деревней. Дело в том, что после распада СССР суверенная Россия оказалась практически лишенной собственной минерально-сырьевой базы развития атомной энергетики в тех масштабах и темпах, о которых говорит Кириенко. На единственном работающем Стрельцовском месторождении (г. Краснокаменск, Читинская область) добывается около 2000 т урана в год (всего 12% от добычи СССР). Потребности наших атомных станций — более 4000 т урана ежегодно. Дефицит покрывается остатками складских государственных запасов.

Ситуация вокруг сырьевой базы атомной энергетики выглядит угрожающе. Дефицит будет нарастать и к 2020 г. составит не менее 15 тыс. т. Для погашения дефицита необходимо форсировать геолого-разведочные работы и строить новые добывающие предприятия. Не видны также средства и силы для обеспечения таких темпов атомного строительства. Вероятно, что под дымовой завесой «планов громадья» Кириенко решает более простую задачу перераспределения ликвидной и доходной собственности в последнем неохваченном комплексе страны — атомном.

Все идет к тому, что Россия в скором будущем начнет импортировать уран. Так, по данным Всемирной ядерной ассоциации (World Nuclear Association), если российские планы по развитию ядерной энергетики и экспорту ядерного топлива будут реализованы, то к 2050 г. отечественная горная промышленность сможет удовлетворить 52% российского спроса на уран, доля урана из вторичных источников составит 31%, а 17% потребляемого урана придется импортировать.

В этих условиях форсирование экспорта ядерного топлива в США может существенно приблизить эту черту, одновременно поставив крест на планах Росатома по увеличению до 25% доли атомной составляющей в производстве электроэнергии.

Народное IPO Роснефти: «бабушки Чубайса» снова в строю

Заметным событием июля стала широко разрекламированная акция, связанная с первичным размещением акций Роснефти. Общий объем IPO составляет 10,4 млрд. долл. из расчета 7,55 долл. за акцию. Продажа акций государственной нефтяной компании гражданам России и иностранным инвесторам, приуроченная к открытию саммита G8, была призвана продемонстрировать прозрачность экономических решений администрации президента и одновременно рассчитана на внутриполитический популистский эффект.

Вместе с тем стараниями заинтересованных сил запланированная акция сразу приобрела скандальный оттенок. Вслед за Джорджем Соросом, призвавшим Европу бойкотировать IPO Российской госкомпании, в акцию по срыву IPO Роснефти включились топменеджеры ЮКОСа. Последние обратились в Высокий Суд Великобритании с требованием запретить размещение акций Роснефти в Лондоне, мотивируя это тем, что основной добывающий актив российской компании – Юганскнефтегаз якобы был экспроприирован незаконно. Ранее государство на закрытом аукционе за налоговые долги продало главную жемчужину ЮКОСа Юганскнефтегаз, конечным покупателем предприятия через никому не известную фирму «Байкалфинансгрупп» выступил госконцерн «Роснефть». Юристы ЮКОСа настаивают на том, что указанная сделка не имела юридической силы. Однако Высокий Суд отказался удовлетворить иск юристов ЮКОСа.

Ранее ЮКОС обращался с требованием запретить размещение акций Роснефти к Британскому управлению по финансовым услугам. Но органы финансового контроля также не нашли оснований для удовлетворения ходатайства юристов ЮКОСа. Однако последние не сдаются: ЮКОС готовит апелляцию. Тот факт, что Роснефти все же удалось начать размещение акций на бирже, безусловно, осложнит удовлетворение претензий со стороны акционеров ЮКОСа.

Между тем миноритарные акционеры ЮКОСа продолжают свою борьбу и через американскую судебную систему. Американские юридические компании, в частности бюро Covington &

Burling, пытаются доказать, что российские власти заранее разработали схему национализации Юганскнефтегаза. Миноритарии ЮКОСа в США утверждают, что таким образом были нарушены их законные интересы. Ранее адвокаты из Covington & Burling вручили повестки в суд высокопоставленным российским чиновникам, среди которых – министр промышленности Виктор Христенко и министр финансов Алексей Кудрин. Последний по времени судебный иск юристов ЮКОСа, поданный за несколько дней до начала размещения акций Роснефти, был направлен против главы казначейства Газпромбанка Алексея Хавина, которому инкриминируется использование инсайдерской информации: в материалах, переданных в окружной суд Колумбии, истцы утверждают, что господин Хавин заранее знал о том, какое будущее ждет ЮКОС, и сбросил рисковые бумаги за день до объявления о предъявлении налоговых претензий к нефтяному концерну.

Эксперты считают, что в итоге именно юридические претензии миноритариев ЮКОСа не позволили Роснефти получить больше 7,55 долл. за одну свою акцию. Инвестиционные банки придают большое значение репутационным аспектам сделки.

РПП: Наш вывод-прогноз

Первичное размещение акций Роснефти с точки зрения государства прошло блестяще. Компания привлекла 10,4 млрд. долл., контроль за ней остался в руках государства, теперь «Роснефть» сможет не только расплатиться с долгами, но и с толком пристроить оставшиеся 2 с лишним млрд. долл.

Процедура первичного размещения защищает позицию государства в имущественных спорах с бывшими владельцами Юганскнефтегаза. В юридических спорах придется учитывать интересы новых владельцев бумаг Роснефти, среди которых — крупнейшие энергетические концерны Азии и британская корпорация BP.

На этом фоне проблемы решивших поучаствовать в «народном» IPO граждан выглядят просто пустяком. И все же тот факт, что только за первый день торгов акции компании обесценились

примерно на 2%, способен серьезно подорвать пропагандистский эффект акции во внутриполитическом плане.

Согласно проведенному на днях фондом «Общественное мнение» исследованию в акции «Роснефти» вложили свои сбережения от 115 до 120 тыс. граждан, решивших, что с госкомпанией на рынке при такой рекламе ничего плохого по определению не может случиться. Об этом сообщили почти 60% опрошенных. При этом 77% гражданских инвесторов полагают, что государственный статус компании налагает на государство и высокую долю ответственности, иными словами, они с немалой долей наивности считают, что теперь власть должна будет оградить свое детище, а вместе с ним и их вложения от возможных финансовых потрясений. Среди подписчиков-пенсионеров таковых еще больше – 84%. Однако те, кто абсолютизирует эти надежды и полагает, что теперь им остается только подсчитывать прибыли от дивидендов и роста курсовой стоимости акций, могут серьезно просчитаться, о чем говорят события последних дней.

Вряд ли стоит в этой ситуации беспокоиться за стратегических и портфельных инвесторов – они, как и государство, преследовали свои цели: кто-то – политические, надеясь заслужить благосклонность властей в решении других, более насущных вопросов, кто-то – экономические, заряженные на более долгую перспективу. А вот «простым» инвесторам стоит задуматься – очень может быть, что серьезного дохода, хотя бы не уступающего доходности банковских депозитов, они дождутся не скоро. А ждать от трех до пяти лет, когда, по самым радужным прогнозам, акции «Роснефти» станут самыми привлекательными на рынке, явно не все из них рассчитывают. К тому же за это время очень многое изменится. Например, в ближайшее время может выясниться, что акции госкомпании изначально были переоценены, о чем, кстати, многие эксперты говорили и ранее – тогда они неизбежно подешевеют. В качестве объективных причин завышения первоначальной цены называют участие в IPO стратегических инвесторов: китайской CNPC, британской BP, малазийской Petronas.

Между тем государство своей радости итогами первого опыта «народного» IPO не скрывает. Министр финансов Алексей Кудрин на саммите «восьмерки» в Санкт-Петербурге заявил о намерении власти продолжить эту практику. *«Такие рекомендации мы*

даем государственным компаниям, и я знаю, что ряд из них будет использовать их в своих размещениях», – отметил чиновник.

«Экономика суверенной демократии»: deja vu

Касаясь вопроса о выборе стратегических направлений экономической политики страны, нельзя обойти вниманием достаточно знаковое событие: состоявшийся 11 июля 2-й ежегодный форум национального бизнеса *«Экономика суверенной демократии»,* организованный партией «Единая Россия» и организацией среднего бизнеса «Деловая Россия». Прозвучавшие в докладах и выступлениях участников идеи вызвали весьма неоднозначные оценки экспертов.

Выступивший с основным докладом руководитель рабочей группы при Администрации Президента и председатель экспертного совета ДР Антон Данилов-Данильян предложил ускорить экономический рост путем существенного снижения налоговой нагрузки на бизнес, увеличения бюджетных расходов на целевые проекты и перехода от профицитного бюджета к «сбалансированному с дефицитом около 3%». Автор полагает, что пришло время для радикальных шагов в экономической политике, А именно – снизить общий уровень налогов с нынешних 50–55% до 35, увеличить внешние заимствования до 70% ВВП.

В обсуждении тезисов доклада приняли участие заметные фигуры: вице-премьер Правительства, курирующий экономику, Александр Жуков, глава Экспертного управления администрации Президента Аркадий Дворкович, замминистра экономического развития и торговли Андрей Белоусов, которого многие называют главным экономическим идеологом премьер-министра Михаила Фрадкова, председатель Торгово-промышленной палаты Евгений Примаков, директор Всемирного банка по России Кристалина Георгиева.

Замминистра МЭРТа Андрей Белоусов, выступавший в обсуждении доклада одним из первых, заметил, что в документе содержится набор новых экономических реформ, похожих, на его взгляд, на «шоковую терапию» 1992 г. «*Есть желание сделать сильный ход, найти некую палочку-выручалочку, но так не получится,* – предостерег собравшихся чиновник. – *Нужно очень точно*

понимать, в какой стране и в какой ситуации мы сегодня находимся...» Глава ТПП Евгений Примаков с общей направленностью доклада согласился, но раздраженно посетовал, что в нем нет положений о расходах Стабфонда: *«Да, инфляцию надо сдерживать, но почему часть средств фонда не направить на газификацию страны или на строительство дорог?»*

Вице-премьер Александр Жуков дипломатично выразил готовность поддержать почти все заявленные декларации: диверсификация экономики, развитие инфраструктуры, совершенствование налоговой политики и т.д. Но отметил, что есть очевидная проблема с механизмами их реализации. *«Храбрость – дело хорошее, при условии, что она основана на трезвом расчете»,* – попытался остудить пыл реформаторов Жуков.

Остается добавить, что газете «Ведомости» источник в Минфине прокомментировал программу «Деловой России» следующим образом: *«Это полное разрушение основ налоговой, бюджетной, долговой политики, которое немедленно отразится скачком инфляции. Только экономические отморозки могут предлагать обществу такое».*

РПП: Наш вывод-прогноз

Симптоматичен сам факт появления новой экономической программы с претензиями на идеологическую масштабность под эгидой «партии власти», которая, как известно, отличается повышенной чувствительностью к любым колебаниям политической конъюнктуры. Это обстоятельство недвусмысленно свидетельствует о разворачивающейся борьбе за идейную нишу, определяющую экономическую политику страны на долгосрочную перспективу – нишу, которая до последнего времени была плотно занята либералами школы Гайдара – Ясина – Кудрина и пр., актуализирует вопрос о смене нынешней экономической парадигмы.

Если же обратиться к содержательной части докладов и выступлений, прозвучавших на форуме, становится ясно: под видом новой парадигмы предлагается эклектический набор профессио-

нально никак не просчитанных рецептов, прикрытых риторикой в духе новомодной «суверенной демократии».

Раз уж речь зашла о магическом словосочетании, следует упомянуть о его авторе. Замглавы президентской Администрации Владислав Сурков воспользовался трибуной форума для того, чтобы в поплакатному доступной манере обозначить экономические приоритеты, подкрепив их ссылкой на Че Гевару, настаивавшего на полной экономической самостоятельности Кубы. Без столь эффектных примеров объяснить смысл словосочетания из словаря «новояза» «экономика суверенной демократии» действительно непросто.

Владислав Сурков в своих выступлениях довольно долго и подробно разграничивал понятия национального суверенитета и закрытости страны от внешних инвестиций. Так или иначе, у него получалось все то же командантовское: зарубежным инвесторам стоит работать на благо России, а не на свое собственное. Такой же точки зрения придерживаются сейчас Венесуэла и Боливия. Последняя даже национализировала нефтегазовую отрасль – поступок, который Че Гевара бы одобрил (он приводил в пример мексиканскую нефтяную экспроприацию 30-х гг.).

Объединение предпринимателей «Деловая Россия» вряд ли рассматривало Че Гевару в качестве духовного предтечи при подготовке своей программы экономического развития. Однако кое-что их роднит с знаменитым кубинцем – легкое отношение к революциям в экономике страны. Помнится, необольшевистский задор политиков и экономических гуру начала 1990-х гг. дорого обошелся нашей стране. Г-н Данилов-Данильян, плоть от плоти человек «команды Гайдара», судя по всему, испытывает непреодолимое чувство ностальгии по «золотым денькам» шоковой терапии.

РПП: Наш вывод-прогноз

Характер участия В. Суркова в подготовке и проведении означенного форума вполне красноречиво свидетельствует о стремлении замглавы Администрации Президента расширить сферу своего политического влияния, выходя за рамки своей традиционной синекуры – партийного строительства, законодательного и избирательного процесса. Определяя контуры эко-

номической политики «Единой России», г-н Сурков одновременно намечает новые линии конфронтации с Правительством, представители которого, как следует из приведенного материала, восприняли идеи «экономики суверенной демократии» с чувствами в диапазоне от настороженного недоверия до открытой насмешки. Вице-премьер Д.А. Медведев в явной форме отмежевался от сурковского тезиса о «суверенной демократии», отвергнув его попытку бытьзаконодателем политической «моды».

На самом деле вопрос о том, в какой степени Владислав Сурков преуспел в навязывании России сформулированной им идеологии «суверенной демократии», остается открытым. Напомним, что сам термин был введен в политический оборот сравнительно недавно, но активно стал использоваться «партией власти» после того, как Владислав Сурков изложил основы идеологии «Единой России» 7 февраля 2006 г., выступив перед партийным активом. После этого термин естественным образом прижился в медийном пространстве России, а партия стала строить на его основе свои пропагандистские усилия.

После того, как накануне саммита Большой восьмерки министр обороны России Сергей Иванов выступил с программной статьей *«Триада национальных ценностей»,* где определил эти ценности как *«суверенная демократия – сильная экономика – военная мощь»,* можно было бы предположить, что новая парадигма перестает быть внутренним делом партии «Единая Россия» и теперь уже окончательно превращается в государственную идеологию. *«Впервые с момента провозглашения новой России мы смогли четко сформулировать ясный ответ на ключевые для любого народа и государства вопросы: Кто мы? Куда идем? В каком обществе хотим жить? Это серьезная заявка на концептуальную независимость России, на ее право самой, без подсказок со стороны решать, как именно надлежит строить жизнь в собственном доме»,* – считает Иванов.

Однако есть один нюанс: о том, что у государства существует четко сформулированная идеология, Президент Владимир Путин пока не заявил. Из его выступлений можно составить четкую картину российских приоритетов, в том числе обнаружить и акцент на

самостоятельном формировании Россией институтов демократии. Но пока «суверенная демократия» в интерпретации главы государства – это идеология «Единой России». Выступая 1 июля этого года перед членами парламентской фракции ЕР, Владимир Путин сказал: *«Единая Россия» заметно активизировала идеологическую работу и стала гораздо более узнаваемой. У вас есть собственное политическое видение развития России как суверенного демократического государства». «У вас»* – это прямое указание на то, что «суверенная демократия», по крайней мере пока, – партийная, но не официальная государственная идеология.

Политические партии и движения

Законодательные инициативы «Единой России»: медвежья услуга

За отчетный период «партия власти» проявила инициативу не только на фронте экономической политики. На последнем заседании Государственной Думы единороссы одобрили новое определение экстремистской деятельности – максимально расширенное и оставляющее большой простор для интерпретаций. Кроме того, думское большинство поддержало в первом чтении поправки в избирательное законодательство, дающие властям широкие возможности снимать с дистанции нежелательных участников. Тех кандидатов, в деятельности которых судом будут установлены признаки экстремизма (в соответствии с расширенным его определением), можно будет или не пускать на выборы, или отказывать им в регистрации.

Прокуратуре дается право напрямую выносить протесты на решения избирательных комиссий. Это, как считает оппозиция, означает, что прокуратура перестанет быть арбитром и будет использоваться в политической борьбе.

Кроме того, в практику выборов предполагается вернуть совсем недавно отмененный институт досрочного голосования, с помощью которого и происходят основные манипуляции с избирательными бюллетенями. А сам избирательный процесс предлагается сделать как можно более бумагоемким: партиям и кандидатам нужно будет приносить множество справок и отчетов, за

отсутствие которых наказание всегда по сути дела одно – отказ в регистрации. Такую ответственность в законопроекте предполагается ввести за «неполноту» представляемых данных и за «ненадлежащее оформление» документов, но никаких четких определений этих двух понятий не дается.

Оппозиция подвергла данные законопроекты жесткой критике. Показательно другое: к прозвучавшей критике самым активным образом присоединился Председатель Центризбиркома Александр Вешняков. А это уже, знаете ли, симптом. Особенно с учетом того, что представитель Президента на Охотном Ряду Александр Косопкин назвал выступление Вешнякова излишне драматичным и сообщил, что Администрация законопроект поддерживает.

Глава ЦИКа раскритиковал фактически все наиболее важные предложения депутатов: и отказ в регистрации за признаки экстремистской деятельности отдельному кандидату, и такое же наказание для всей партии всего из-за одного «экстремиста», и возвращение института досрочного голосования, и такие не очень понятные определения, как «неполнота данных» и «ненадлежащее оформление». Вешняков полагает, что это может привести к серьезным злоупотреблениям. Глава ЦИКа отметил, что таких понятий в законодательстве демократических стран не существует, и сделал вывод, что таким образом делается предложение «вернуться в другие страны – рабовладельческие».

Впрочем, за примерами так далеко ходить не надо: прозрачная аналогия с соседней Белоруссией, – с ее весьма специфической трактовкой понятий «свободные и честные выборы» – напрашивается сама собой (к слову: не лукашенковская ли модель является образцом «суверенной демократии»?).

РПП: Наш вывод-прогноз

С какой-то целью Президента Путина вместе со всей страной столь настойчиво подталкивают на путь, гарантированно ведущий к утрате легитимности высшей государственной власти в глазах мирового сообщества. И это в преддверии критической по своей значимости «проблемы-2008»... Думается, здесь уже разговоры о национальной специфике «демократии по-русски» могут и не помочь.

Конечно, странную ситуацию, сложившуюся вокруг более чем неуместных законодательных инициатив единороссов, можно было бы списать со счетов как очередную медвежью услугу, по свойственному им недомыслию оказанную Президенту, в одном ряду с периодически обостряющимися у Сергея Миронова замыслами по поводу третьего срока для Владимира Путина, – если у нас были бы хотя бы малейшие основания допускать возможность самодеятельности со стороны «партии власти». Однако именно очевидная абсурдность последнего допущения высвечивает по-настоящему тревожные ракурсы этой истории. Насколько вписываются названные выше возможные драматические последствия движения страны по белорусскому пути в стратегические сценарии, реализуемые кураторами «Единой России» из Администрации Президента? И насколько такие сценарии отвечают интересам самого Президента? Есть ли Владимиру Путину место в этих сценариях? Не наступает ли закат эры Суркова и К°?

«Другая Россия»: от либералов до маргиналов

Когда Россия в 90-х была слабой, *«существовало очень много инструментов влияния на ее внешнюю и внутреннюю политику,* – отметил российский Президент в беседе с французским каналом TF-1. – *Сегодня эти инструменты утрачены, а желание влиять на внешнюю и внутреннюю политику у некоторых наших партнеров осталось»*.

Справедливость этой оценки подтвердила состоявшаяся накануне саммита Восьмерки конференция радикальной оппозиции под претенциозным, и в чем-то даже саморазоблачающим названием *«Другая Россия»*[2].

Список членов оргкомитета и участников мероприятия пестрил именами «героев вчерашних дней»: правозащитник Сергей

[2] Невольно напрашиваются ассоциации. В западном политкорректном новоязе с некоторых пор принято заменять слова, содержащие какие-либо уничижительные оттенки, нейтральными словосочетаниями, например: вместо «инвалид» вы услышите: «человек с альтернативными возможностями», а вместо «человек с психическими отклонениями» – «индивид с другим типом мышления»... В числе участников «Другой России» оказалось немало лиц, в отношении которых данные словосочетания более чем уместны.

Ковалев, глава Московской Хельсинкской группы Людмила Алексеева, лидер движения «За права человека» Лев Пономарев, член правления «Открытой России» Александр Осовцов, президент Фонда «Индем» Георгий Сатаров, президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов. Из числа политиков бренд «Другая Россия» гордо несли лидер Народно-демократического союза Михаил Касьянов, лидер Объединенного гражданского фронта Гарри Каспаров, Эдуард Лимонов (Национал-большевистская партия) и Виктор Анпилов (Трудовая Россия).

К слову, о «медвежьих услугах»: помощник Президента и российский «шерпа» саммита Восьмерки Игорь Шувалов не нашел ничего лучшего, как предупредить западных лидеров о том, что участие в саммите оппозиции будет расцениваться как недружественный шаг. Надо думать, после такой рекламной акции даже те западные политики, которые собирались проигнорировать «Другую Россию», сочли необходимым направить туда своих представителей.

В итоге наиболее представительной оказалась делегация Соединенных Штатов: ее возглавляли два заместителя Госсекретаря. Твердое намерение выступить высказал посол Великобритании Энтони Брентон. Представители Канады и Германии отказались от выступления: они не считают себя вправе комментировать внутреннюю политику России. Замгоссекретаря США Дэн Фрид выразил недоумение, что официальные власти придают столь острое значение «рядовой, самой обычной конференции». Точнее не скажешь.

К слову, «Другую Россию» профинансировали два зарубежных фонда, в частности *National Endowment for Democracy и Open Society Institute,* хотя большая часть средств, по утверждениям членов оргкомитета, поступила от частных лиц в России.

На самом деле, данное мероприятие оказалось знаковым скорее благодаря тем, кто на нем отсутствовал. Лидер СПС Никита Белых отказался от участия в «Другой России», мотивируя это тем, что не желает принимать участия в мероприятии вместе с лидером НБП Эдуардом Лимоновым. *«Очевидно, что власть заинтересована в маргинализации оппозиции,* – объяснил свое решение Белых. – *Организаторы «Другой России» стали в эту игру иг-*

рать, хотя, наверное, во многом это действительно их личные убеждения. Но в данном случае они сыграли на руку власти».

Отказались участвовать также «Яблоко» и «Родина». Более того, президиум «Родины» исключил из своих рядов пожелавшего принять участие в «Другой России» Михаила Делягина *«в связи с действиями, дискредитирующими партию и наносящими ущерб ее репутации»*. Сергей Глазьев объяснил свой отказ посетить мероприятие драматической историей о хулиганском избиении в районе подмосковного Климовска.

Лидеры КПРФ также отказались принять участие в работе «Другой России», отметив, что *«у партии есть правило – не участвовать в политических мероприятиях, в которых КПРФ активным образом не определяет политическую линию»*. Занимая в целом негативную позицию в отношении саммита Восьмерки, коммунисты предпочли заявить об этом в форме уличных протестных акций, действительно состоявшихся в дни саммита в большинстве регионов страны.

РПП: Наш вывод-прогноз

Парламентская оппозиция единодушно проигнорировала «Другую Россию», убедительно продемонстрировав тщетность надежд на формирование единого фронта, оппозиционного политике Путина.

Атмосферу, царившую в зале заседаний «Другой России», исчерпывающе характеризует обращение участников к главам государств «большой семерки». В документе утверждается, что накануне саммита в Петербурге *«в России развязана широкомасштабная репрессивная кампания»*. Авторы обращения опасаются, что если тема политических репрессий будет обойдена вниманием «большой восьмерки», то по окончании саммита в России начнутся массовые репрессии оппозиции. Участники конференции призвали *«лидеров свободного мира потребовать от президента России Путина немедленного освобождения жертв политических преследований и прекращения силовых действий в отношении оппозиции»*.

Пожалуй, наиболее знаковой фигурой на «Другой России» выступил Михаил Касьянов. Именно под имя Касьянова ее организаторам удалось привлечь для участия в оппозиционном форуме представителей иностранных государств и финансовые средства. Любопытный штрих к портрету Касьянова: PR-служба Народно-демократического союза подтвердила факт сотрудничества с Национальным демократическим институтом (США), возглавляемым бывшим Госсекретарем США Мадлен Олбрайт. Организация известна своим участием в многочисленных «цветных революциях», которые прошли в последние годы в странах СНГ. Российский офис НДИ уже проводил тренинг для региональных активистов НДС, есть также информация о том, что именно НДИ станет главным политическим и пиар-консультантом Михаила Касьянова.

По словам советника по связям с общественностью Михаила Касьянова Елены Дикун, *«представители Национального демократического института – это были не американцы, а представители Великобритании и Канады – делились опытом, как на местном уровне организовать политическую работу. Но это не было бизнес-консалтингом, и за это деньги никто не платил»*. Все верно, обычно такого рода деятельность финансируется по линии Конгресса США. Просто лишнее подтверждение того, что *«желание влиять на внешнюю и внутреннюю политику у некоторых наших партнеров осталось»*.

Консультирование Михаила Касьянова иностранными специалистами, причем имеющими весьма узкую специфику работы именно в «авторитарных» странах, которые надо превратить в «демократические», началось еще до конференции «Другая Россия», где именно экс-премьер выступил с заглавной речью, фактически подведя итог двухдневной дискуссии, устроенной широкой оппозиционной аудиторией. Касьянов предупредил об угрозе масштабной фальсификации выборов и сделал вывод, что с помощью этого инструмента «власть готовится к формальному утверждению технического преемника» Президента Путина.

Организаторы конференции утверждают, что никакого партстроительства на основе «Другой России» не планируется. *«Но единый кандидат на президентских выборах от «ДР», безусловно, будет. И будет оформление коалиции «ДР»,* – уточнил Эдуард Ли-

монов. Напомним, что ранее именно он неоднократно предлагал выдвинуть кандидатом в президенты от объединенной оппозиции Михаила Касьянова.

РПП: Наш вывод-прогноз

В рамках конференции «Другая Россия» осуществлялся смотр «оранжевых сил», пригодных к созданию политической партии соответствующего цвета. Итог этого смотра оказался неутешителен для радикальной оппозиции. В результате акция не получила ожидаемого отклика, мало того — она продемонстрировала всю нищету российских «революционеров». Стало понятно, что у них нет зарегистрированной партии, на основе которой можно было бы строить коалицию и идти на выборы. Нет фигур, способных привлечь внимание на выборах президента.

Однако расслабляться властям в связи с этим не придется. Если не получится в России революции, то остается востребованной деятельность, связанная с ослаблением режима (серия провокаций перед выборами и непосредственно в дни голосований, какие-нибудь мероприятия по срыву явки или параллельные подсчеты итогов голосования с целью обязательного обнаружения «масштабных» фальсификаций и пр.). К тому же есть и будет несомненный интерес к выращиванию «революционеров» или хотя бы «сильной оппозиции» к следующим выборам 2011—2012 гг. и т. д. В рамках этого плана будут выделяться финансовые, организационные, медийные ресурсы, но делать это представители Запада будут осторожно.

Следует ожидать, что в связи с уменьшением эффективности старых механизмов воздействия на российскую власть (финансовая и экономическая зависимость) в ход пойдут другие «отмычки». В частности, развитие событий на Северном Кавказе, подготовка Грузией акций в отношении Южной Осетии ставили в июле на повестку дня вопрос о предотвращении провокаций накануне саммита «Большой восьмерки». Отчасти эта задача была решена превентивными акциями ФСБ в информационной сфере. Тем самым план по дестабилизации ситуации

в Южной Осетии и Приднестровье (зонах ответственности российских миротворцев), начавший осуществляться с убийства О. Алборова и взрыва маршрутного такси в Бендерах, призванный доказать несостоятельность Москвы в разрешении конфликтов в рамках СНГ, оказался отложен, но не снят с повестки дня.

Политические элиты

Греф удержался в седле

Вопреки циркулировавшим в последние месяцы слухам Герману Грефу удалось отбиться от предложения вывести из ведения министерства вслед за таможней еще и торговлю. 12 июля МЭРТ обнародовал свою новую структуру, которая предусматривает сохранение за ним функций контроля над торговлей.

Напомним, что о возможности выведения из ведения МЭРТа торговли два месяца назад заявил премьер-министр Михаил Фрадков. В этом случае в функциях министерства остались бы только макроэкономика, прогнозирование и управление особыми экономическими зонами. Герман Греф на предложение премьера сконцентрироваться исключительно «на науке» отреагировал весьма болезненно. По неофициальной информации, он написал заявление об отставке, которая не была принята.

И вот, спустя два месяца Герман Греф утвердил новую структуру своего министерства, которая не предусматривает отказа от регулирования торговой деятельности. В обновленном министерстве появилось два новых департамента, в то же время из числа федеральных структур, находящихся в ведении МЭРТа, в соответствии с ранее принятым решением выведена Государственная таможенная служба, которая теперь подчинена напрямую правительству. Соответственно скорректировано и название Департамента государственного регулирования внешнеторговой деятельности и таможенного дела, поскольку теперь в его компетенции осталось только госрегулирование внешней торговли.

Новые департаменты – Департамент развития секторов экономики, Департамент бюджетирования по результатам и сводного финансового баланса, а также существовавший ранее сводный Департамент макроэкономического прогнозирования – отданы в подчинение замминистра Андрея Белоусова, курирующего вопросы макроэкономического развития. Напомним: бывший советник Михаила Фрадкова был назначен на эту должность в феврале этого года.

РПП рекомендует своим читателям внимательнее присмотреться к фигуре Андрея Белоусова. По оценке наших экспертов, его может ожидать большое будущее, и не только в рамках МЭРТ.

Наша справка

Андрей Белоусов родился в Москве в 1959 г., окончил экономический факультет МГУ в 1981 г. Доктор экономических наук. С 1981 года работал в Центральном экономико-математическом институте АН СССР, в 1991 г. возглавил лабораторию Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН. В 2000 г. вместе с Германом Грефом участвовал в разработке десятилетней программы развития России. С сентября 2000 г. и по настоящее время является генеральным директором Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, одновременно выступая в роли внештатного советника Председателя Правительства М. Фрадкова. С января 2006 г. — заместитель министра экономического развития и торговли.

В качестве руководителя Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Андрей Белоусов обратил на себя внимание в 2005 г., опубликовав концептуальный доклад *«Долгосрочные тренды российской экономики: Сценарии экономического развития России до 2020 г.»*. В исследовании обосновывалось видение *«качественно нового формата для социально-экономического развития России, резко отличающегося как от кризисных 90-х гг., так и от текущего десятилетия»*.

«Возникают новые риски и угрозы, связанные, прежде всего, с перерастанием локальных кризисов в новый системный кризис, аналогичный тому, который Россия пережила в 90-е гг. Это может привести к нарастанию хаоса, потере управляемости и в конечном счете – к распаду страны», – утверждает автор доклада. По мнению Белоусова, Россию ожидают три кризиса. В 2007–2008 гг. – кризис социальный, вызванный прежде всего инфляцией и ростом тарифов ЖКХ. В 2011–2012 гг. – начнут проявлять себя в полную силу демографические проблемы. А в 2015–2017 гг. в кризисе окажется вся система госуправления, размываемая глобальными бизнес-структурами, неправительственными организациями и крупными регионами, стремящимися к независимости.

Экономическая политика способна в различной степени полагаться на те или иные объективные факторы. Весь возникающий здесь калейдоскоп возможностей Белоусов подразделяет на четыре базовых сценария будущего: «Сверхиндустриальная модернизация»; «Бросок в глобализацию»; «Экономический изоляционизм»; «Энергетический аутизм». Благотворной для страны автор доклада считает именно первую модель развития – «сверхиндустриальную модернизацию».

РПП: Наш вывод-прогноз

Складывается впечатление, что сейчас страна живет все больше «по Белоусову». Но самый главный вывод – предпочтение «сверхиндустриализации» «броску в глобализацию». Наша новая жесткость в вопросе об условиях вступления в ВТО, в допуске отделений иностранных банков не есть ли следствие прочтения Белоусова лицами, принимающими решения?

За время работы в должности замминистра Белоусов показал себя человеком, обладающим широким видением современных проблем. Не будучи узким экономистом, он демонстрирует целостную идеологическую позицию, в значительной степени отличающуюся от традиционных для нынешнего финансово-экономического блока Правительства либерально монетаристских рецептов. Источники в аппарате Правительства все чаще называ-

ют его «главным экономическим идеологом Михаила Фрадкова». Если учесть, что смена парадигм в области экономической (и не только) политики давно назрела (о чем не устает напоминать РПП в своих выпусках), перспективы Андрея Белоусова представляются весьма многообещающими.

Наши эксперты, как принято говорить, берут «под личный контроль» ситуацию вокруг МЭРТа и Андрея Белоусова. В следующих выпусках РПП мы попробуем нащупать другие сигналы, свидетельствующие о грядущей смене ценностных ориентиров в области экономической политики Правительства, и определить те силы, которые стоят за спиной перспективного замминистра.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск 4

(июль 2006 г.)

Наш адрес:
E-mail: frpc@cea.ru

Сдано в набор 23.07.06 г.
Подписано в печать 31.07.06 г.
Формат 60x90 1/16. Печ. л. 3.
Отпечатано в ООО «Немчиновская типография»
Тираж 500 экз. Заказ 415.